

На правах рукописи

КАЛЮЖНАЯ Ольга Васильевна

**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В 1918-1925 ГГ. ВО ВЛАДИМИРСКОЙ
ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владимир 2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

**Научный
руководитель**

Тихонов Андрей Константинович
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых», кафедра
истории, археологии и краеведения, заведующий

**Официальные
оппоненты**

Соколов Александр Станиславович
доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Рязанский государственный радиотехнический
университет», зав. кафедрой истории, философии и
права

Иванов Юрий Анатольевич
доктор исторических наук, профессор Шуйского
филиала ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет», зав. кафедрой истории и права

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет Институт истории»

Защита состоится 27 сентября в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2018/824/diss-Kalyuzhnaya-824.pdf>

Автореферат разослан «___»_____2018 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета кандидат исторических наук,
доцент

Абидулин Алим Маратович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В последние десятилетия произошли коренные преобразования во всех сферах жизни российского общества. Динамично меняются социально-экономические и политические основы, духовные и нравственные ориентиры. Религия играет все большую роль, становясь способной как влиять на возникновение и обострение социальных и межэтнических конфликтов, так и быть фактором, сглаживающим противоречия, силой, интегрирующей общество. Кроме того, вот уже четверть века в современном российском обществе не стихает дискуссия о допустимых пределах участия Церкви в политических процессах и месте религии в социо-культурной сфере жизни страны. Это делает тем более актуальным изучение политики государства по отношению к религии в различные исторические периоды.

Рассматривая заявленную тему в разрезе социальной микроистории, мы получаем возможность включать в сферу исследования аспекты, ранее остававшиеся за пределами научного изучения¹. Таким образом, исследование нацелено на выявление и анализ основных факторов распространения антирелигиозной политики во Владимирской губернии, поскольку данная проблема является в настоящее время одной из малоисследованных в истории края.

Объектом исследования в диссертационной работе является использование печати в системе антирелигиозного агитпропа.

Предметом исследования следует считать способы внедрения средств агитации и пропаганды среди населения Владимирской губернии с целью борьбы с религией в периодической печати в период с 1918 по 1925 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1918 г. до 1925 г. включительно. Нижняя граница была определена 1918 г., поскольку 23 января 1918 г. был издан основополагающий документ Советской власти в отношении религии - Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Изучаемый период заканчивается 1925 г., когда политика государства в отношении религии и Церкви меняется в сторону усиления борьбы с религией. В апреле 1925 г. умер патриарх Тихон, являвшийся символом противостояния Церкви государству. С его уходом на долгие годы прекратил свое существование институт патриаршества. Кроме того в апреле 1925 г. состоялся первый съезд Общества друзей газеты «Безбожник», на котором постановили создать единое всесоюзное антирелигиозное общество, получившее название «Союз безбожников». К концу 1925 г. также завершается переход к новому этапу церковно-государственных отношений, когда борьба начинает сопровождаться усилением тоталитарно-большевистского давления на общественное сознание.

Территориальные рамки исследования ограничиваются территорией Владимирской губернии в указанный период.

¹ Дзебисов А. Т. Советское государство и Православная Церковь в условиях трансформационных процессов 1920-1930-х гг. (на материалах Северной Осетии). Автореферат диссертации. URL: <http://cheloveknauka.com/sovetskoe-gosudarstvo-i-pravoslavnaya-tserkov-v-usloviyah-transformatsionnyh-protsessov-1920-1930-h-gg#ixzz506GDo0eX> (дата обращения 1.12.2017 г.).

Степень научной разработки проблемы. Историография работ по взаимоотношениям Русской православной церкви и советской власти довольно обширна. Можно выделить несколько этапов в развитии изучения проблемы: 20-е гг. XX в., вторая половина 50-х гг. - нач. 60-х гг. XX в., кон. 60-х - 80-е гг., с 90-х гг. XX в. по настоящее время.

Надо отметить, что все отечественные исследования 20-х гг. были, по сути, похожими. Авторы одинаково оценивали степень контрреволюционности и реакционности религии, их выводы отличались нетерпимостью по отношению к представителям духовенства.

В комплекс работ 1920-х гг., создавших идеологическую основу политики советских органов в отношении церкви, входят произведения многих партийных и государственных деятелей. Важное значение имеют работы В. И. Ленина, касающиеся религии и церкви и включенные в собрания его сочинений². К проблемам борьбы с религией и распространения атеизма с большим вниманием подходили известные деятели большевистской партии П. А. Красиков³, Е. М. Ярославский⁴ и Л. Д. Троцкий⁵. Но первый делал акцент на правовой стороне вопроса. Второй - рассматривал проблему антирелигиозной агитации и пропаганды более детально, с разных ракурсов. Третий же в своих работах придавал особое значение важности печати в деле пропаганды атеистических воззрений для широких народных масс.

Стоит оговориться, что нами сознательно не затрагивается вопрос изучения церковно-государственных взаимоотношений в зарубежной историографии, поскольку это - обширная область информации и предмет отдельного исследования.

Научная ценность трудов, появившихся в отечественной историографии до Великой Отечественной войны, представляется нам весьма низкой. Причиной такой оценки является, прежде всего, наличие идейных установок, препятствовавших объективности при изучении церковной истории, что приводило к грубейшей фальсификации исторической действительности⁶.

Следующий этап в изучении проблемы взаимоотношения государства и Церкви начался после постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» вместе с новым витком в антирелигиозной политике конца 1950-х гг. Большой пласт

² Ленин В. И. О значении воинствующего материализма // Полн. собр. соч. . М.: Государственное издательство политической литературы, 1982. - Т. 45. С. 23-33; Он же. Об отношении рабочей партии к религии // Полн. собр. соч. . М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. - Т. II. С. 415-426; Ленин В. И. Известные документы 1891-1922 гг. М.: РОССПЭН, 2000. - 607 с.

³ Красиков П. А. Женщина, религия и коммунизм // Революция и церковь. 1919. № 2. С. 1-2; Он же. Религиозная хитрость (письмо в редакцию) // Революция и церковь. 1919. № 2. С. 23-25; Он же. Советская власть и церковь. М.: Нар. ком. юст., 1920. - 8 с.; Он же. На церковном фронте. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. - 311 с.

⁴ Ярославский Е. М. Библия для верующих и неверующих. М.: Политиздат, 1977. - 376 с.; Он же. Агитационно-пропагандистская работа Р. К. П. (между XI-м и XII-м съездами). М.: Красная новь, 1923. - 43 с.; Он же. Как вести антирелигиозную пропаганду. М.: Безбожник, 1925. - 18 с.

⁵ Троцкий Л. Д. Новый курс. М.: Красная новь, 1924. - 104 с.; Он же. Вопросы быта. Эпоха «культурничества» и ее задачи. М.: Красная новь, Главполитпросвет, 1923. - 164 с.

⁶ Каплин П. В. Взаимоотношения Русской православной церкви и государственной власти в СССР в 1927 - 1938 гг. (на материалах Урала). Автореферат диссертации. Екатеринбург, 2006. С. 5. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/889/1/urgu0393s.pdf> (дата обращения 22.03.2017 г.).

фактических сведений дают работы М. М. Персица⁷, однако в них и других работах данного периода замалчиваются имевшие место противоречия и тенденциозно представляются успехи антирелигиозной пропаганды в 1918-1925 гг. А также делаются необъективные выводы о поступательном развитии этого направления деятельности новой власти, в то время как более современные исследования позволяют утверждать, что в разные промежутки указанного периода успехи атеистической работы были различны.

В значительной части исследований, изданных в 1960-1980-е гг., дается обобщение опыта партийных организаций по осуществлению антирелигиозной политики. Для этого периода характерно отсутствие необоснованной пропаганды безбожия, но во многих работах все еще сохраняется односторонний идеологический подход при рассмотрении взаимоотношений Церкви и власти. Причины существования «религиозных пережитков» и пути их преодоления исследуются уже и на местном уровне. В работах известного владимирского пропагандиста А. Н. Мухина⁸ период 20-х гг. упоминается, но вскользь и все в том же контексте планомерного развития антирелигиозной политики.

Важным фактом, подтверждающим малоизученность темы, можно считать то, что за весь советский период вышла всего одна книга на тему взаимоотношения Церкви и государства во Владимирском регионе - «Церковь в наши дни», авторства А. Головкина и М. Попова⁹, в которой акцент делался на контрреволюционную деятельность местного духовенства¹⁰, но умалчивалось сохранение религиозности у большинства населения Владимирской губернии, и были обойдены вниманием вопросы притеснения Церкви как на законодательном, теоретическом, так и на практическом уровне.

В 1970-1980-е гг. значительно вырос интерес историков к проблеме проведения антирелигиозной политики. Эти вопросы находят отражение в работах В. А. Куроедова¹¹, Р. Ю. Плаксина¹², А. А. Шишкина¹³.

В постперестроечный период с появлением доступа к секретным документам, публикацией большого количества сборников исследователям стали доступны ранее не известные факты и подробности внутрицерковных и церковно-государственных отношений 1918-1925 гг.¹⁴.

⁷ Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917-1919 гг.). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. - 198 с.

⁸ См: Мухин А.Н. О проявлении религиозных пережитков в г. Владимире и путях их преодоления. Владимир, 1968.

⁹ Головкин А. И., Попов М. Церковь в наши дни. Иваново: Изд. Ивоблсовета СВБ, 1930. 82 с.

¹⁰ Ершов А. Л. Роль Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК в регулировании взаимоотношений Русской Православной Церкви и местных властей во Владимирском крае в 1930-е годы. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Вып. 4. 2011. С. 94.

¹¹ Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М. : Политиздат, 1984. - 263 с.

¹² Плаксин Р. Ю. Тихоновщина и ее крах. Л. : Лениздат, 1987. - 208 с.

¹³ Шишкин А. А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. - 367 с.

¹⁴ См: «Архивы Кремля: Политбюро и церковь. 1922-1925 гг.». М. - Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997. Кн. 1 - 594 с.; 1998. Кн. 2 - 647 с.; «ВЧК/ГПУ: документы и материалы». М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. - 272 с.

Можно отметить работы Д. В. Поспеловского¹⁵, М. И. Крапивина¹⁶, А. Л. Елисеева¹⁷ по-новому трактовавшие церковно-государственные отношения. Ставшие известными факты кардинально повлияли на изменение отношения к вопросу церковно-государственных взаимоотношений. Произошел перекося в другую сторону: теперь в роли обвинителя выступали представители церкви, а обвиняемым стала политическая система. Это характерно для разоблачительных работ таких исследователей церковной истории как протоиерея В. А. Цыпина¹⁸, протодиакона В. С. Степанова (Русака)¹⁹.

Касательно положения дел во Владимирской губернии большую ценность представляет книга священника А. Гоглова «Владимирское лихолетье: православная церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты»²⁰. Но, по нашему мнению, для данного труда, как и для многих других работ этого периода были характерны тотальная критика и одностороннее освещение преступлений власти против Церкви, вытеснявшие объективную оценку событий первых лет советской власти. Вышла книга священника С. Минина по истории Владимирской епархии²¹, но исследуемый период в ней упоминался вскользь, а приводимые сведения совершенно не подтверждены архивными данными.

Современное состояние историографии взаимодействия Церкви и государства в 1918-1925 гг. характеризуется использованием новых методологических подходов, позволяющих анализировать накопившиеся научные вопросы объективно и беспристрастно²². Исследования М. И. Одинцова²³, М. В. Шкаровского²⁴, А. Я. Лившица, И. Б. Орлова²⁵, А. А. Слезина²⁶ сделали возможным пересмотр истории государственно-церковных отношений.

Характерно, что в современный момент изучения вопросов взаимоотношений Церкви и государства вообще и антирелигиозной политики в частности исследователи все чаще начинают привлекать данные периодической печати для извлечения цифр, фактического материала, демонстрации позиции религиозных и политических сил, стоящих за рассматриваемыми органами печати.

¹⁵ Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. - 511 с.

¹⁶ Крапивин М. Ю. Противостояние: большевики и церковь 1917-1941 гг. Волгоград: Перемена, 1993. - 102 с.

¹⁷ Елисеев А. Л. Политика Советского государства по отношению к Русской православной Церкви в 20-30-е гг. Автореф. дис. канд. ист. наук. М.: Диалог - МГУ, 1997. - 24 с.

¹⁸ Цыпин В. А., прот. История Русской Православной Церкви, 1917-1990: учебник для православных духовных семинарий. М.: издательский дом «Хроника», 1994. - 252 с.

¹⁹ Степанов (Русак) В. Свидетельство обвинения: В 3 т. М.: Рус. книгоизд. товарищество, 1993.

²⁰ Гоглов А., священник. Владимирское лихолетье: православная церковь на Владимирщине в годы безбожной смуты. М.: приход храма Святого Духа сошествия, 2008. - 432 с.

²¹ Минин С. Н., священник. Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX вв.). Владимир: Нива, 2004. - 152 с.

²² Дзебисов А. Т. Указ. соч.

²³ Одинцов М. И. Государство и церковь. (История взаимоотношений. 1917-1938 гг.). М.: Знание, 1991. - 68 с.; Он же. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма 1917-1953 гг. М.: РОССПЭН, 2014. - 424 с.; Он же. Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. - 234 с.

²⁴ Шкаровский М. В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: НЕСТОР, 1999. - 100 с.

²⁵ Лившиц А. Я., Орлов И. Б. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы. М.: РОССПЭН, 2007. - 806 с.

²⁶ Слезин А. А. За «новую веру». М.: Акад. Естествознания, 2009. - 222 с.

За последнее время было защищено несколько диссертаций по близкой к исследуемой нами тематике. Это кандидатские диссертации по истории А. Т. Дзедисова «Советское государство и Православная Церковь в условиях трансформационных процессов 1920-1930-х гг.»²⁷, Д. Р. Фидарова «Социокультурные процессы в условиях политического противостояния в 1917-1920 годы (на материалах Терской области)»²⁸, К. Н. Шадрин «Газетное дело в Восточной Сибири в 1921-1929 годы»²⁹, А. В. Баланцева «Антирелигиозная деятельность комсомола: 1918-1925 гг.»³⁰.

Среди работ, затрагивающих вопросы распространения атеизма во Владимирской губернии, можно выделить диссертации Ю. Н. Кутергиной³¹ и А. Л. Ершова³². Однако в первой работе делается акцент на изучение проблемы изъятия церковных ценностей в 1922 г., во втором же исследовании события 1918-1925 гг. не являются объектом исследования и упоминаются лишь для более наглядного освещения политики партии по религиозному вопросу в 1930-е гг.

Все вышеуказанные исследователи уделяли значительное место в своих работах государственно-церковным отношениям. Однако, они не привлекали периодическую печать как источник по данной теме. В то же время с самого начала установления советской власти именно печать стала являться важным источником актуальной информации и важнейшим орудием антирелигиозной пропаганды, отражавшим подходы советского руководства к секуляризации общественного сознания.

Надо также отметить, что в последние годы вышло в свет большое количество трудов исследователей истории отечественной журналистики, затрагивающих события периода гражданской войны. В книге, написанной Я. Н. Засурским и О. А. Бакулиным³³, отдельно рассмотрено развитие журналистики в первое десятилетие советской власти (ноябрь 1917 - 1927 гг.). В исследовании М. М. Козловой «История отечественных средств массовой информации»³⁴ отмечена роль печатных изданий в пропаганде периода НЭПа.

В силу вышеизложенного нам представляется интересным более подробное изучение отражения процессов взаимоотношения Церкви и государства в 1918-1925

²⁷ Дзедисов А. Т. Указ. соч.

²⁸ Фидаров Д. Р. Социокультурные процессы в условиях политического противостояния в 1917-1920 годы (на материалах Терской области). Автореферат диссертации. Владикавказ, 2015. URL: <http://cheloveknauka.com/sotsiokulturnye-protsessy-v-usloviyah-politicheskogo-protivostoyaniya-v-1917-1920-gody> (дата обращения 1.12.2017 г.).

²⁹ Шадрин К. Н. Газетное дело в Восточной Сибири в 1921 - 1929 годы. Автореферат диссертации. Иркутск, 2013. URL: <http://cheloveknauka.com/gazetnoe-delo-v-vostochnoy-sibiri-v-1921-1929-gody> (дата обращения 1.12.2017 г.).

³⁰ Баланцев А. В. Антирелигиозная деятельность комсомола: 1918-1925 гг. Автореферат диссертации. Тамбов, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/antireligioznaya-deyatelnost-komsomola> (дата обращения 1.12.2017 г.).

³¹ Кутергина Ю. В. Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви в 1918-1925 гг. во Владимирской губернии. Автореферат диссертации. Владимир, 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/politika-sovetskogo-gosudarstva-po-otnosheniyu-k-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-v-1918-1925-gg-vo-vladimirskoy-gubernii> (дата обращения 1.12.2017 г.).

³² Ершов А. Л. Взаимоотношения Русской православной церкви и светских властей в 1929 - 1941 гг. Автореферат диссертации. Владимир, 2012. URL: <http://cheloveknauka.com/vzaimootnosheniya-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-i-svetskikh-vlastey-v-1929-1941-gg> (дата обращения 1.12.2017 г.).

³³ Засурский Я. Н., Бакулин О. А. История печати: Антология. М.: Аспект-Пресс, 2008. - 272 с.

³⁴ Козлова М. М. История отечественных средств массовой информации. Ульяновск: Изд. УлГТУ, 2000. - 104 с.

гг. в материалах прессы Владимирской губернии, что позволит сопоставить содержание публикаций в печатных изданиях с тенденциями, проявлявшимися в церковно-государственных отношениях и обозначить их роль в деле проведения антирелигиозной политики.

Цель работы состоит в том, чтобы, исследуя специфику государственной политики в отношении Церкви и анализируя архивные данные и материалы периодической печати, выявить особенности и характерные черты антирелигиозной работы во Владимирском регионе в период трансформационных процессов 1918-1925 гг.

Данная цель раскрывается через следующие **задачи** исследования:

- проанализировать основные советские законодательные акты в сфере религиозной политики, установить роль местных властных органов в практическом осуществлении законодательства о культах;
- показать этапы изменения государственно-церковных отношений в исследуемый период;
- определить место печати как источника в освещении конкретных проблем церковно-государственных взаимоотношений;
- выявить механизмы антирелигиозной деятельности государства и их результативность;
- проследить динамику развития обновленческого движения во Владимирской губернии в обозначенный период;
- охарактеризовать формы и методы внедрения атеизма в сознание населения в ходе проведения антирелигиозных кампаний, оценить их результаты;
- раскрыть сущность идей «нового быта» и описать результаты его реализации в регионе;
- сформулировать и обосновать факторы, способствовавшие созданию завершенной системы антирелигиозного агитпропа во Владимирской губернии к середине 1920-х гг.

Новизна исследования. Впервые на уровне диссертационного исследования осуществлен комплексный анализ антирелигиозной политики в 1918-1925 гг. во Владимирской губернии по материалам местной прессы. Прежние исследования либо не затрагивали этот период, либо делали акцент на причинах противостояния церкви и государства, не затрагивая тему механизмов, используемых для борьбы с религией. Между тем, именно в то время происходило зарождение основ антирелигиозной политики на уровне государства.

- в научный оборот введен большой корпус архивных документов, не использованных ранее учеными;
- государственно-конфессиональные отношения рассмотрены в эволюции и взаимосвязи, благодаря чему прослеживается их перерождение от либеральных до воинствующих;
- впервые рассмотрена тема отражения событий церковного раскола в регионе и восприятия его современниками, проанализированы процессы, способствовавшие расколу внутри Православной Церкви;
- изучен общественно-политический аспект атеистической пропаганды.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его положения, обобщения и выводы могут быть использованы в дальнейших научно-теоретических изысканиях, посвященных истории печати Владимирской губернии и истории РПЦ. Авторские выводы и обобщения могут быть полезны при изучении религиозной сферы жизни сегодняшнего российского общества, выработке современной модели государственной этноконфессиональной и молодежной политики. Кроме этого исследование содержит ранее неизвестный материал по истории изучаемого региона, который может быть применен в учебном процессе как для разработки спецкурсов, так и при подготовке студентами курсовых и дипломных работ.

Методология исследования. Методологической основой исследования служат принципы объективности и историзма. Объективность исследования была достигнута путем привлечения разнообразных, независимых друг от друга источников и сравнения взятых из них сведений.

Кроме этого, в исследовании применялись традиционные методы исторического познания (сравнительно-исторический, типологизации, количественный и статистический, метод ретроспективы, источниковедческий анализ) и общенаучные методы (системный, логический, индукции и дедукции). Каждый из применяемых методов способствовал решению конкретных задач исследования, что дало возможность всесторонне изучить вопросы реализации антирелигиозной политики во Владимирской губернии в 1918-1925 гг.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Первый период антирелигиозного наступления не принес желаемых результатов. Большинство населения продолжало оставаться верующим. Понимание безрезультатности предпринимаемых усилий заставило власти отказаться от использования относительно демократичных форм (устроения антирелигиозных музеев, организации субботников и воскресников) и перейти к репрессивным.

2. Для прессы Владимирской губернии в 1918-1922 гг. характерным является многообразие печатных изданий, что способствовало обеспечению информационных потребностей населения посредством публикации тех или иных материалов (как журналистских, так и статистических, рекламно-информационных, законодательных и пр.) с целью создания информационного поля, способствующего поднятию престижа советской власти и пониманию ее антицерковных инициатив.

3. В партийной прессе регулярно печатались статьи на тему религии и борьбы с ней. Грамотный стиль изложения проблем церковно-государственных отношений наталкивают на мысль о том, что эти по форме «заметки с мест» писались профессиональными журналистами. В регионе издавалась и обновленческая пресса. Но из-за малотиражности и узкоспецифичности вопросов, поднимавшихся на страницах обновленческих журналов они не получили широкого распространения среди верующего населения Владимирской губернии.

4. Инструментарий антирелигиозной пропаганды постоянно пополнялся и эволюционировал по мере практического воплощения теоретических установок власти, отбора наиболее действенных методов. Одной из новаторских мер стало вытеснение религиозных праздников и обрядов из повседневной жизни населения и замена их советскими безрелигиозными торжествами, культивация Комсомольских

Рождества и Пасхи, насаждение традиций нового быта. Все эти тенденции находили свое отражения на страницах местных газет и журналов.

5. Во Владимирской губернии обновленчество нашло поддержку у незначительно части верующих. Большинство ввиду неграмотности и непонимания процессов связанных с «Живой церковью» осталось безучастным, сохраняя приверженность традиционным культам.

6. Наиболее информативным периодом стали 1922 - первая половина 1924 гг., когда местная пресса ретранслирует все инициативы власти относительно антирелигиозной политики, творчески оформляя их в газетных публикациях различных жанров.

7. Создание низовых ячеек организации «Союза безбожников» сыграло поворотную роль в деле борьбы с религией, во Владимирской губернии это происходило во второй половине 1925 г. В этот же период поменялся подход к освещению темы взаимоотношений православной церкви и власти. Антирелигиозная политика велась уже в виде систематической разъяснительной работы через выступления агитаторов, лекторов. С 1925 г. подход к публикации материалов по церковной тематике в прессе Владимирской губернии заметно меняется: паясничание в освещении темы борьбы с религией уступает место серьезным научным статьям.

8. Реализация антирелигиозной политики в течении 1918-1925 гг. оказывала серьезное воздействие на социально-культурную, бытовую и даже хозяйственную жизнь населения страны вообще и Владимирской губернии в частности.

Источниковая база представляет собой самые разнообразные группы документов и материалов. Основу составили неопубликованные архивные материалы, среди которых можно выделить делопроизводственные материалы, периодическую печать и материалы статистики. Также были использованы разнообразные законодательные акты и данные из сборников опубликованных документов.

Наибольшее внимание уделено документам, хранящимся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), библиотеке Государственного архива Владимирской области (ГАВО), библиотеке Владимиро-Суздальского государственного музея-заповедника и фонде редких изданий Владимирской областной научной библиотеки. Значительная часть архивного материала вводится в научный оборот впервые.

Поиск сведений, касающихся вопросов реализации антирелигиозной политики в первое десятилетие советской власти сопряжен с некоторыми трудностями. Исследовательская деятельность в центральных архивах показала, что сохранность дел по проведению антицерковной политики вообще и во Владимирской губернии в частности крайне низкая. Во многом это объясняется тем, что система агитпропа была еще не сформирована, соответственно органы, претворявшие в жизнь антирелигиозные инициативы и отвечающие за контроль над исполнением этих инициатив все время менялись. Кроме этого, многие документы, относящиеся к исследуемому периоду были уничтожены в рамках ликвидации обновленческого

архива. Тем большую ценность приобретают сведения, найденные извлеченные из непрофильных дел путем скрупулезного сплошного просмотра большого массива документов. Многие из них представляют огромную ценность для воссоздания картины деятельности местных органов власти, а также понимания настроений в среде верующего населения.

РГАСПИ располагает следующими фондами: Ф. 17. Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903-1991) и Ф. 89. Ярославский Емельян Михайлович (1878-1943). В первом отложился комплекс архивных источников, включающий информационные сводки и обзоры настроений разных групп местного населения, секретных отчетов укомов и губкома в ЦК РКП (б), в которых отражена местная специфика проведения антирелигиозной работы. Материалы из фонда Ярославского, затрагивают лишь общие вопросы трансляции антирелигиозной политики, что же касается местного компонента, то сведения о Владимирской губернии в исследуемый период отсутствуют. Целостная и достоверная информация была почерпнута из различных фондов ГАРФ: Ф. Р-130. Совет народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) - Совет министров РСФСР, Ф. Р-1235. Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК), Ф. Р-3316. Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР. 1922-1938), Ф. 4390. Народный комиссариат государственного контроля РСФСР. 1917-1990, Ф. 5451. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС). 1917-1990, Ф. А-353. Министерство юстиции РСФСР (МИНЮСТ РСФСР). 1917-1963, 1970-1991, Ф. А-2307. Главное управление научных и музейных учреждений (ГЛАВНАУКА) наркомата просвещения РСФСР; Сектор науки наркомата просвещения РСФСР. 1921-1933, Ф. Р-410. Народный комиссариат имуществ республики. 1917-1918. Ф. 5407: оп. 1 – Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР, оп. 2 – редакция газеты «Безбожник».

Широко использовались и документы, хранящиеся в ГАВО - Ф. Р-24. Владимирский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Владимира, Ф-534. Православное братство великого князя Александра Невского, Ф. Р-1826. Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

В библиотеке ГАВО находится уникальная подборка газет, издававшихся во Владимире и уездах Владимирской губернии в период с 1918 по 1925 гг. Их более подробная характеристика содержится в главе 1.2. Причем, некоторые из них представлены полной подшивкой номеров за несколько лет, другие - всего несколькими экземплярами. Но в массе своей они представляют редчайший корпус источников. В отделе периодики Владимирской областной научной библиотеки хранятся другие периодические издания. Характерно, что они не совпадают с содержанием фондов библиотеки ГАВО. Также большую ценность представляют экземпляры церковной периодики, содержащейся в фонде редких изданий Владимирской областной научной библиотеки и брошюры видных местных агитаторов-антирелигиозников, которые в единственном экземпляре хранятся в библиотеке Владимиро-Суздальского государственного музея-заповедника, доступ к пользованию фондами которой ограничен для большинства исследователей. Всего

было изучено 36 губернских и уездных газет, 5 журналов общественно-политического толка, 4 обновленческих издания, 11 брошюр.

Важно отметить тот факт, что периодическая печать являлась в этот период одним из главных средств массовой пропаганды. Кроме того, она содержит массу фактического материала, позволяет судить о формах и методах проведения атеистической пропаганды в регионе. Например, в местных газетах публиковались еженедельные сводки, широко освещающие кампанию по изъятию церковных ценностей, данные о закрытии или переоборудовании церквей, которые не отложились в архивах.

Говоря об источниках, необходимо также отметить существенную особенность государственного делопроизводства в советское время: помимо общего делопроизводства, велось и секретное, охватывающее широкий круг вопросов. Именно в документах с грифом «секретно» содержатся сведения, позволяющие понять истинную подоплеку реальных событий. Многие из них опубликованы в следующих сборниках документов: Архивы Кремля. В 2-х кн.³⁵; Петров С. Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП (б) как источник по истории русской церкви (1921-1925 гг.)³⁶; «Совершенно секретно: Лубянка Сталину о положении дел в стране 1922-1934». Том 2³⁷. Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) - ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии). 1922-1929 гг.³⁸. Последние имеют колоссальное значение для изучения вопросов антирелигиозной политики, ведь именно Комиссия контролировала все основные вопросы, связанные с партийно-государственной линией по отношению к религии и Церкви начиная с 1922 г. Эти документы также разносторонне освещают роль высших партийных и карательных органов во главе с ГПУ-ОГПУ в создании и обеспечении стабильного существования обновленческих церковно-административных структур.³⁹

Здесь надо также отметить то, что Управление ФСБ по Владимирской области временно ограничило доступ исследователям к пользованию архивными материалами, несмотря на то, что с многих дел за истечением срока давности уже снят гриф «секретно» и они наверняка могли бы дополнить картину проведения антирелигиозной политики.

Изучение вопросов атеистической пропаганды и борьбы с религией отталкивается от сопоставления проводимых антирелигиозных мероприятий с изданием законодательных актов по вопросам взаимодействия Церкви и власти. Нормативные документы являются важнейшими источниками, позволяющими установить мотивы и причины реализации того или иного направления в деятельности партийных организаций. Основополагающим документом здесь

³⁵ Архивы Кремля. В 2-х кн. / Кн. 1. Политбюро и церковь. 1922-1925 гг. М. - Новосибирск: РОССПЭН, «Сибирский хронограф», 1997. - 594 с.

³⁶ Петров С. Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП (б) как источник по истории русской церкви (1921-1925 гг.). М. : РОССПЭН, 2004. - 408 с.

³⁷ Совершенно секретно: Лубянка - Сталину о положении дел в стране 1922-1934. Том 2. 1924. М.: Издательский центр института российской истории РАН, 2001. - 512 с.

³⁸ Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б)-ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии). 1922-1929 гг. М. : Изд-во ПСТГУ, 2014. - 381 с.

³⁹ Лобанов В. В. Архивные источники по истории «обновленческого» раскола в Русской православной церкви (1922-1946 гг.) // Отечественные архивы. 2014. № 4. С. 70-79. с. 71.

можно считать Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви 20 января (2 февраля) 1918 г. Ценные сведения содержит Инструкция по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г., Кодекс законов об актах гражданского состояния (16 сентября 1918 г.), Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (1926 г.). Место религии в жизни государства обозначают Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (1918 г.), Конституция Союза Советских Социалистических Республик (1924 г.) Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (1925 г.).

Важные сведения включают в себя резолюции почти всех съездов, проходивших в исследуемый период. Это параграф 13 программы РКП (б), принятой на VIII съезде партии, «В области религиозных отношений»⁴⁰, резолюция VIII съезда РКП «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне»⁴¹, резолюция X съезда РКП(б) (1921 г.) «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистской работе партии»⁴², письмо ЦК РКП (б) «Всем комитетам партии об усилении политико-просветительной работы» от 16 ноября 1921 г., резолюции XI съезда «О печати и пропаганде», XII съезда «По вопросам пропаганды, печати и агитации»⁴³, XIII съезда «О культурной работе в деревне» и «Об агитпропаганде»⁴⁴.

В работе также активно использовались разнообразные по ценности и информативной насыщенности сборники документов, пропагандистские брошюры исследуемого периода, статистические издания.

Существующий корпус документов и материалов позволил осуществить полноценное научное исследование и сделать обоснованные выводы.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 — Отечественная история, в частности следующим областям исследования: п. 4. «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 13 «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий».

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационной работы были обсуждены на X, XI, XII, XIII Всероссийских научно-практических конференциях «Суздаль в истории России» (Суздаль, 2015, 2016, 2017, 2018 гг.); VII, VIII Всероссийских научно-практических конференциях «Борисовские чтения» (Шуя, 2015, 2016 гг.), XVI, XVII, XVIII Международных научных конференциях «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков» (Иваново, 2016, 2018 гг.), Всероссийской научно-практической конференции «Краеведческий музей: история, коллекции, люди» (Киров, 2016 г.), XXI, XXII, XXIII Международных краеведческих конференциях (Владимир, 2016, 2017, 2018 гг.), XIV Всероссийской студенческо-аспирантской научно-практической конференции «Региональная история. Краеведение. Московведение» (Москва, 2016 г.), Богословской

⁴⁰ КПСС в резолюциях: и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М.: Политическая литература, 1970. - С. 49.

⁴¹ Там же. С. 80.

⁴² Там же. С. 242.

⁴³ КПСС в резолюциях: и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М.: Политическая литература, 1970. - Сс. 467-472.

⁴⁴ Там же. Т. 3. С. 75.

конференции на тему: «Государство и церковь» в рамках VI научно-практической конференции Владимирской митрополии «Владимирские Рождественские образовательные чтения» (Владимир, 2016 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Патриарх Сергей и церковно-государственные отношения в XX веке: трудный путь к сотрудничеству» (Арзамас, 2017 г.), Рождественских образовательных чтениях Владимирской епархии «Нравственные ценности и будущее человечества» (Владимир, 2017 г.). Основные результаты диссертации были отражены в 19 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Перечнем ВАК. Общий объем научных публикаций — 6,43 а. л.

Структура диссертационного исследования определяется поставленными целями и задачами и включает в себя введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

1. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы исследования, объект, предмет, территориальные и хронологические рамки диссертации, освещена историография проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, охарактеризованы источниковая и методологическая базы, определена научная новизна и практическая значимость полученных результатов работы, содержатся сведения об их апробации.

Глава 1 «Печать как источник по организации антирелигиозной борьбы» описывает реакцию духовенства и мирян, жителей Владимирской губернии на издание Декрета, отражает этапы превращения прессы в идеологический рупор советской власти, описывает общие принципы публикации материалов по антирелигиозной тематике в исследуемый период.

В параграфе 1.1. *«Процесс формирования направлений антирелигиозной борьбы в 1918-1920-е гг.»* описывается складывание взаимного негативного отношения двух важных общественных институтов - Государства и Церкви и определяется момент, когда Церковь стала восприниматься как воинствующая оппозиция. Изучение архивных документов подтверждает гипотезу о непоследовательности местных властей, которые в попытке выслужиться перед вышестоящим начальством переусердствовали в способах, зачастую противозаконных, претворения Декрета в жизнь. Это становилось причиной нарастания конфликта между властями и верующими. По большей степени стихийные мероприятия описанного периода с июля 1921 г. сменяются организованными антицерковными кампаниями. Это связано с созданием специальной комиссии при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК РКП (б), последующим началом работы Антирелигиозной комиссии (АРК). А также с утверждением в марте 1922 г. фигуры Сталина на посту генерального секретаря ЦК РКП (б), имевшего репутацию яркого противника религии в любом виде. Именно с этого времени можно проследить изменение тона ежемесячных отчетов в ЦК. В них больше не высказываются сомнения по поводу авторитета партии. О проявлении религиозности среди населения, напротив, упоминается все чаще, эти факты вызывают больше озабоченности и встречаются, как правило, только в документах с грифами «секретно» и «совершенно секретно». Вопросы веры «переезжают» из

раздела «пропаганда» в разделы «советская работа», «политическое состояние» губернии или района.

Что касается агитационной работы в целом, то многие уездкомы честно признаются в том, что агитпропработа не ведется, да и наличие раздела, описывающего положение дел в борьбе с религией - редкость для отчетов в ЦК 1918 - середины 1921 гг. Поэтому говорить о существовании в рамках агитпропа в этот период во Владимирской губернии сколько-нибудь весомой антирелигиозной пропаганды, на наш взгляд, не приходится.

Поскольку институт агитпропа еще только предстояло создать, в качестве основной меры стал применяться контроль за настроениями граждан по отношению к правительству.

Из официальных секретных документов хорошей сохранностью отличаются документы Фонда 17 РГАСПИ, в которых содержатся еженедельные и ежемесячные отчеты Владимирского губкома и укомов РКП (б) в ЦК РКП (б). Их изучение приводит к выводу о том, что в 1918-1921 гг., вопросам целенаправленной борьбы с религией уделялось несоизмеримо мало внимания по сравнению, например, с вопросом отношения населения к советской власти.

Мы приходим к выводу, что постепенное ужесточение борьбы с религией объясняется поэтапной трансформацией внутриполитической ситуации, ситуации внутри Церкви и отношении Церкви к новой власти. Изменения в тактике и стратегии партийной антирелигиозной работы начались с конца 1921 г. Четкая позиция неприятия формировалась с 1922 г. А эксперименты 1923-1924 гг. в конечном итоге стали свидетельством того, что разного рода кампании не дают нужного эффекта, а борьба с религией требует более внимательного и вместе с тем более жесткого подхода со стороны официальной власти.

В параграфе 1.2. *«Общая характеристика периодической печати Владимирской губернии в первые годы советской власти»* говорится о том, что одним из инструментов вытеснения религии из общественного сознания стала периодическая печать, превратившаяся в центральный элемент атеистической пропаганды.

В период с 1918 по 1920-е гг. пресса Владимирской губернии была разнообразной типологически. Появлялись новые профильные издания. Такое разнообразие обеспечивало информационные потребности населения посредством публикации тех или иных материалов (как журналистских, так и статистических, рекламно-информационных, законодательных и пр.) с целью создания информационного поля, способствующего поднятию престижа советской власти и пониманию ее инициатив, в том числе антицерковных. Однако главной проблемой, которая стала причиной непродолжительного периода существования многих из перечисленных изданий уже к началу 20-х гг. XX в., стал низкий культурный уровень вкупе с низким уровнем доходов населения, заметное расхождение интересов читательской аудитории и интересов тех, кому принадлежало издание. Иначе чем можно объяснить тот факт, что, несмотря на значительный рост государственной инициативы, огромное увеличение внимания населения к вопросам общественно-политического, экономического характера, реальная аудитория была крайне ограниченной. На этом фоне становятся понятными причины успеха газеты

«Призыв», на чьих страницах поднимался наиболее широкий спектр вопросов общественно-политического характера, в том числе и проблемы реализации Декрета об отделении церкви от государства и направления деятельности, связанные с его реализацией.

Если говорить о жанровом разнообразии, то надо отметить, что периодическая печать Владимирской губернии была представлена всем многообразием существующих жанровых форм, за исключением, пожалуй, интервью. Однако, материалы на тему взаимоотношений Церкви и государства чаще имели форму очерков, репортажей, информационных заметок, хроники, корреспонденции и агитационной или аналитической статьи. Материалы, дискредитирующие священников или монахов, чаще всего были представлены фельетонами и памфлетами.

Отличительной чертой данного периода было то, что практические задачи через которые должен был решаться больной церковный вопрос моментально находили отражения как в форме, так и в содержании антирелигиозной пропаганды. Осуществленное исследование позволяет говорить о четко прослеживаемой зависимости от изменений в партийной линии форм и методов ведения пропагандистской антирелигиозной работы. Конечно, речь не идет о полном отображении состояния общественного сознания. Скорее можно говорить о методах анализа источников, в наибольшей степени приближающих исследователя к пониманию особенностей менталитета и динамики его изменения.

Православная церковная периодика была представлена 4 журналами, три из которых были обновленческого толка. Из-за малотиражности и узкоспецифичности вопросов, поднимавшихся на страницах обновленческих журналов они не получили широкого распространения среди верующего населения Владимирской губернии.

В параграфе 1.3 «Освещение проблемы церковно-государственных отношений в региональной периодической печати в 1918 г. - первой половине 20-х гг. XX века» описываются типы газетных публикаций, имевших место в исследуемый период. В соответствии с направленностью статей, автор предлагает условно разделить их на следующие смысловые блоки:

1. Отчеты с антирелигиозных лекций, бесед и диспутов.
2. Заметки, дискредитирующие священнослужителей.
3. Публикации о религиозных коммунистах и чиновниках.
4. Письма читателей с жалобами на проявление гражданами религиозных убеждений.
5. Материалы на тему новых праздников.
6. «Художественный» блок, включающий произведения, несущие определенную агитационно-пропагандистскую нагрузку.
7. «Научный» блок, содержащий статьи на тему происхождения окружающего мира, разъяснение теории Дарвина.
8. Отчеты по изъятию церковных ценностей.
9. Статьи на тему развития обновленческого движения.
10. Объявления, связанные с вопросами искоренения или сохранения веры в Бога.

В главе 2 «**Формы и методы антирелигиозной пропаганды**» содержится информация о направленных на борьбу с религией мероприятиях, принципах их реализации, выводы об их результативности.

В параграфе 2.1. «*Антирелигиозные мероприятия властей по претворению в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства» на примере организации воскресников*» говорится о необходимости тщательного изучения периодических изданий, что дает полное представление о тенденциях пропагандистской работы данной направленности в регионе. Исследователь настаивает на антицерковной подоплеке устройства субботников и последовавших за ними воскресников.

Периодичность публикаций и сопоставление времени проведения субботников и воскресников с датами православных праздников подтверждают тот факт, что проведение воскресников и субботников, помимо собственно трудовой идеи, имело глубокий антирелигиозный смысл. А насаждение новых традиций способствовало достижению одновременно двух целей: люди трудились на благо молодой республики и не ходили в храмы.

Мы также приходим к выводу, что инициатива праздновать Первомай имеет в своей основе задачу сделать праздник труда «заменителем» Пасхи. Кстати, этот праздник в первые послереволюционные годы всегда предвосхищали воскресники и глобальный первомайский субботник.

При сравнении субботников и воскресников можно выделить два момента. Первый: по отношению к субботникам воскресник был вторичен. Вторая причина видится нам в неблагозвучности самого слова «воскресник» для социалистического общества. «Субботник», в отличие от «воскресника», не вызывает прямых религиозных ассоциаций. Поэтому, несмотря на одинаковую направленность, воскреснику было суждено затеряться в истории в середине 20-х гг., в то время как субботники, имея в основе ту же самую идею общественно-полезного труда, продолжают свое существование и по сей день.

В параграфе 2.2. «*Создание антирелигиозных музеев во Владимирской губернии*» рассматривается процесс организации музейного дела и экспонирования церковных предметов.

Особенно интересной представляется деятельность по организации музеев антирелигиозной направленности. Значительное количество отрывочных, но интересных сведений об этом также можно встретить в периодических изданиях. В целом, периодическая печать 1920-х гг. позволяет вычленить идеологическую подоплеку такой работы, а в некоторых случаях даже уточнить время создания или упразднения антирелигиозных музеев.

Главным антирелигиозным музеем губернии являлся «Церковный музей», расположившийся в Успенском соборе. Суздальский историко-художественный и краевой музей имел «отдел церковной старины». В Александровском государственном музее «Александровской слободы» имелся отдел под названием «Памятники церковного убранства и церковной археологии». Вязниковский отдел четко выделенного церковного, или правильнее будет сказать антицерковного, отдела не имел. Имеющиеся иконы и картины с православными сюжетами - всего 200 экспонатов - были выделены в отдел «древней живописи». Киржачский историко-бытовой музей имел отдел церковного искусства. Юрьевский

художественно-исторический и бытовой музей собрал предметы религиозного культа в культурно-историческом отделе. Такой же отдел был в «Переяславском историко-художественном и краеведном музее». Основанный в здании бывшего Богоявленского собора Мстерский музей церковных древностей, можно сказать, был специализированным. В Муромском музее даже был организован особый агитационный подраздел, куда в том числе были привезены мощи местных святых.

После изучения вопроса устройства во Владимирской губернии в 1918-1925 гг. антирелигиозных экспозиций можно сделать вывод о том, что храмы и монастыри, утратившие свою функцию, продолжали существовать как музеи церковного быта и «музеи отживающего культа». Характерно, что отражающее цели их создания слово «антирелигиозный» в период с 1918 по 1925 гг. не используется в названии таких музеев даже в отчетах губернской музейной организации. Переименование музеев и их отделов и смена вектора работы произойдут чуть позже, когда музеи «церковного быта» будут закрыты или перепрофилируются в антирелигиозные музеи для борьбы с «церковной контрреволюцией».

В параграфе 2.3. «Отражение процесса трансформации обрядности во владимирской печати» описаны процессы вытеснения религиозных праздников и обрядов из повседневной жизни населения и замена их советскими безрелигиозными торжествами. Данная тенденция имела три направления - популяризация советских общегосударственных праздников, дискредитация церковных и внедрение традиций нового быта. Новая власть была убеждена в необходимости всецело поменять внешний облик повседневной жизни и уверена в своих способностях по реализации этой амбициозной задумки. Особую роль в формировании нового мировоззрения и ментальности сыграла антирелигиозная деятельность.

Реализация первого направления внедрила не только ставшие народными 1 мая и 7 ноября, но и такие специфические даты, как годовщина Кровавого воскресенья, День памяти московского вооруженного восстания, День интернационала, появились День низложения самодержавия, День Парижской коммуны, а также дни памяти Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Чуть позже - день Конституции СССР (6 июля). Принимая во внимание массовый характер праздников, власти прилагали усилия для использования их в качестве действенного механизма привлечения населения к общественно-политическим событиям, как метод пропаганды и насаждения социалистических традиций.

На новые праздники владимирцы, как прежде на православные праздники, отдыхали и принимали участие в мероприятиях, которые по своей форме были созвучны с религиозными. Например, шествия заменяли крестные ходы и масленичные гулянья. Центральным официальным событием на любом коммунистическом празднике первых лет Советской власти был митинг или собрание, которые в определенной степени заменили людям прежнее торжественное праздничное богослужение в церкви.

Второе направление проявилось лишь с усилением антирелигиозной линии в течение 1922 г. и вылилось в организацию «комсомольских» праздников, таких как Комсомольское Рождество, Комсомольская Пасха, Комсомольская Троица и даже Комсомольский Иван Купала.

С целью сформировать у населения идеологически верное отношение, а также для популяризации новых традиций власти активно задействовали местную печать, пытаясь активизировать мнение общества в пользу праздника. В газетах и журналах 1923-1924 гг. содержится масса разноплановых публикаций на тему новых праздников, позволяющих узнать общее и особенное в их проведении во Владимирской губернии.

Третьим направлением «имплантации» атеизма в массы стало насаждение нового быта, то есть гражданской обрядности взамен церковной. С появлением идеи нового быта в местной прессе сразу же началась его активная пропаганда. Сообщения о «красных» или «коммунистических» обрядах встречаются с конца 1923 г., в 1924 г. можно констатировать рост числа заметок на тему нового быта, который активно внедрялся в повседневную жизнь населения Владимирской губернии.

Изучение публикаций на тему нового быта позволяет сделать вывод о том, что концепция «красной» обрядности была диаметрально противоположной религиозной лишь в теории. На практике же, при том, что сценарий нового быта был призван не просто заменить старые традиции, но и дискредитировать их, форма, структура и направленность новой обрядности копировали существовавшие православные религиозные традиции. Однако масштабная агитационно-пропагандистская работа, проведенная властью, обеспечила новым обрядам не только духовную легитимность, но и социальную поддержку части населения Владимирской губернии.

Глава 3 «Создание системы противодействия церкви патриаршей ориентации во Владимирской губернии: обновленцы и «Союз воинствующих безбожников» содержит характеристику ситуации с развитием обновленчества в регионе и сведения о перемене настроений к «новоправославию» в зависимости от политической ситуации. Кроме этого в ней описан момент становления централизованной системы агитпропа и проанализировано отражение этих процессов в местной периодической печати.

В параграфе 3.1 *«Живая церковь» и изъятие ценностей. Обновленческий раскол как способ дискредитации религии»* дана оценка обновленчеству во Владимирской губернии в период с мая по октябрь 1922 г.

Обновленческий раскол был обусловлен многочисленными причинами социально-экономического характера. Необходимо отметить, что идеи, впоследствии ставшие идеологией обновленчества, находили сторонников среди духовенства и в дореволюционный период. После революции в церковном мире активно обсуждался вопрос попытки части духовенства создать «советскую церковь». Поэтому можно смело говорить о том, что определенные предпосылки для обновленческого раскола к 1922 г. уже существовали. Революционные власти лишь грамотно использовали концепцию обновления церкви для ее раскола. Для внесения раскола в церковную среду был выбран удобный момент: им стала кампания по изъятию церковных ценностей. Обновленчество, имевшее целью внести раскол, стало одним из основных элементов антирелигиозного агитпропа. Тема церковной реформы наиболее объемно раскрывается в публикациях, размещенных на страницах местной газеты «Призыв» и журнала «Агитатор-пропагандист».

Статьи на тему положения дел на обновленческом фронте, поначалу занимали почетные места на первой и второй газетных полосах. Рубрики в этот период носили названия «Церковь и прогрессивное духовенство», «Живая церковь», «Дела церковные», «Церковный мир», печатались призывные воззвания «к духовенству и мирянам».

Быстрый количественный рост позволил обновленцам, организовать Всероссийский съезд духовенства. Результатом его стало образование трех течений - «раскол внутри раскола». К осени 1922 г. разногласия между течениями обострились, это стало фактором, окончательно дискредитировавшим обновленчество. Смена настроений властей по отношению к обновленцам просматривается и в отчетах губкома в ЦК РКП (б), и в газетных публикациях. Хвалебных очерков больше уже не встречается, владимирские агитаторы за «Живую церковь» взяли паузу.

В параграфе 3.2. *«Сущность обновленческого движения во Владимирской губернии в октябре 1922-1924 гг. Изменение отношения к расколу внутри Церкви»* говорится о том, что борьба внутри обновленческих течений осенью 1922 г. приняла серьезные формы. С целью перетянуть верующих на свою сторону группа «Живая церковь» выпустила свой журнал - «Церковь и жизнь». Своим появлением этот журнал был обязан средствам, выделенным из «антирелигиозного бюджета».

Несмотря на внешнее благополучие реформаторов во Владимирской губернии, положение дел обновленческого движения в 1923 г. заметно ухудшилось и в регионе, и в целом по стране. На смену диспутам, участие коммунистов в которых было запрещено, пришли Комсомольское Рождество и Комсомольская Пасха, нацеленные одинаково против и тихоновцев, и обновленцев.

Вместе с этим усиливается антирелигиозная пропаганда, появляются публикации на тему внедрения новой «красной» обрядности, печатаются карикатуры на священнослужителей, усиливается художественная часть антирелигиозных заметок перед православными праздниками. Так, «пасхальный номер» «Призыва» полностью посвящен теме борьбы с религией. На этом фоне надежды не только на развитие, а на само существование «обновленной» церкви кажутся утопией.

С начала 1924 г. в местных газетах продолжается линия, взятая в конце 1923 г. Регулярно размещаются анонсы антирелигиозных лекций или сообщения о прошедших диспутах/лекциях. Некоторые из них - платные. В газете «Призыв» печатается объявление о создании общества антирелигиозной пропаганды из бывших священников. Сообщения о диспутах и лекциях перемежаются с заметками о проведении комсомольских свадеб и комсомольских крестин (октябрин). Статьи атеистического толка не скрывают ярко выраженного негативного отношения ко всему, что так или иначе связано с религией. Такая линия прослеживается вплоть до конца 1924 г.

Власти, хоть и скрыто, импонировали обновленцам: поддержка владимирского обновленчества была выражена в том, что после более чем годового перерыва у них появился свой печатный орган - журнал «Церковная жизнь», который выходил с августа по декабрь 1924 г. К концу 1924 г. интерес властей к обновленчеству во Владимирской губернии резко снижается. Любых верующих

осуждают, пытаются обвинить в торможении общественного прогресса, в прессе наблюдается устойчивая тенденция постановки обновленцев в один ряд с тихоновцами и намеренное стирание границ между некогда противостоявшими друг другу религиозными течениями.

В параграфе 3.3. «Создание завершенной системы антирелигиозного агитпропа во Владимирской губернии в 1925 г.» прослеживается смена линии по отношению к религиозному вопросу после директивы «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды», вышедшей в апреле 1924 г., которая обозначала высокую роль печати в области антирелигиозной пропаганды и агитации и резолюции XIII съезда о работе в деревне (май 1924 г.), в котором повторяется мысль о необходимости пропаганды через литературу, понятную для крестьян. Вышеприведенные документы ориентировали бороться с религией в новом, просветительском ключе. Это способствовало массовому изданию целого ряда просветительских брошюр.

АРК решает: во-первых, признать необходимым детальную разработку организационного устава антирелигиозных обществ и утверждение основных положений ЦК РКП (б); во-вторых, признание необходимости существования единого антирелигиозного общества с главным органом этой организации - газетой «Безбожник». Таким образом антирелигиозная деятельность Союза безбожников приобретала статус провозглашалась государственной идеологии. Официально организация «Союз безбожников» появилась в 1925 г. Многие задачи к этому периоду уже были решены. «Ликбез» стал широко распространяться, но в деревнях проблема непросвещенности все еще выступала достаточно резко.

Симптоматично, что именно в 1925 г. меняется и практика проведения «комсомольских» религиозных праздников. Как уже говорилось, «комсомольские» праздники стали «антипраздниками», и стали отличаться от своих предшественников научно-просветительской ориентацией. Надо отметить, что с начала 1925 г. заметно меняется и подход к публикации материалов по церковной тематике в прессе Владимирской губернии. Сами издания становятся более серьезными, меняются названия рубрик, спектр политических, экономических и социальных проблем расширяется, паясничание в освещении темы борьбы с религией уступает место серьезным научным статьям. Надо также отметить, что в первой половине 1925 г. количество статей по антирелигиозной тематике значительно выше, чем во второй половине 1925 г. Уже нет больших заголовков, они печатаются мелким шрифтом и теряются в общем объеме газетной полосы. Особенно это характерно для газеты «Призыв», которая начинает выходить в формате А2. Даже стратегически важное сообщение о смерти патриарха Тихона заключено всего в одно предложение: «7 апреля в лечебнице им. Бакунина от грудной жабы умер Белавин (бывш. патриарх Тихон)».

Церковные праздники предвосхищает массивная агитационная кампания, включающая в себя информацию о борьбе с пережитками руками комсомольцев, пионеров и подписку на центральные и местные газеты.

Можно говорить, что создание низовых ячеек организации «Союза безбожников», которая сыграло поворотную роль в деле уничтожения религии во Владимирской губернии, происходило в течение всего 1925 г. В этот же период

поменялся подход к освещению темы взаимоотношений православной церкви и власти. Большой упор делался на борьбу с неграмотностью, поднятие образовательного уровня населения должно было поспособствовать расставанию с религиозными традициями и верованиями. Антирелигиозная пропаганда велась в виде систематической разъяснительной работы через выступления агитаторов, лекторов и также на страницах специализированных изданий. В уездах пропагандистская деятельность в большинстве случаев заключалась в чтении газеты «Безбожник». Местная пресса в 1925 г. почти совершенно оставляет тему борьбы с религией без прежнего внимания.

В **заключении** сделаны выводы, отраженные в выносимых на защиту положениях. Работа содержит 20 приложений, в которых приведены агитационные плакаты, обложки обновленческих изданий, выходивших во Владимирской губернии, примеры типовых публикаций, иллюстрирующие изменения в сфере государственно-церковных отношений, фотографии и документальные материалы исследуемого периода.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ:

- 1. Антирелигиозная составляющая в создании музеев во Владимирской губернии 1918-1925 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». № 3. Москва, 2016. - С. 14-17. (автора - 0,46 п. л.)**
- 2. Отражение деятельности обновленческого движения в прессе Владимирской губернии в 1922-1923 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №3 (77): в 2-х ч. Ч. 2. Тамбов, 2017. - С. 75-79. (автора - 0,59 п. л.)**
- 3. Субботники и воскресники во Владимирской губернии в 1919-1921 гг. как форма политической и антирелигиозной пропаганды (по материалам местной прессы) // Христианское чтение. Теология. Философия. История». №4. Санкт-Петербург, 2017. - С. 390-399. (автора - 0,52 п. л.)**

Другие публикации:

- 1. Антирелигиозная пропаганда во Владимирской губернии в 1918-1925 гг. по материалам отчетов губкома и укомов РКП(б) в ЦК РКП(б) // Сборник «Суздаль в истории России». Сборник научных статей. Владимир, 2016. - С. 75-83. (автора - 0,43 п. л.)**
- 2. Антирелигиозная пропаганда во Владимирской губернии в 1918-1922 годах // Борисовский сборник. Выпуск 7. Шуя, 2016. - С. 167-174. (автора - 0,29 п. л.)**
- 3. Новая коммунистическая обрядность во Владимирской губернии в первой половине 20-х гг. как инструмент антирелигиозной пропаганды (по материалам газеты «Призыв») // Альманах «Владимир». Владимир, 2016. - С. 176-179. (автора - 0,34 п. л.)**

4. Периодическая печать во Владимирской губернии в 1921-1924 гг. как источник по истории антирелигиозной пропаганды // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XV Международной научной конференции: в 2-х частях. Часть 2. Иваново, 2016. - С. 376-382. (автора - 0,35 п. л.)
5. Антирелигиозная составляющая в создании музеев во Владимирской губернии 1918-1925 гг. // Краеведческий музей : история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея). Сборник статей и материалов. В 2 т. Том 1. Киров, 2016. - С. 112-116. (автора - 0,27 п. л.)
6. Формы и методы антирелигиозной пропаганды в периодической печати Владимирской губернии // Материалы XXI Международной краеведческой конференции (15 апреля 2016 г.). Владимир, 2017. - С. 400-405. (автора - 0,26 п. л.)
7. Суздаль в газетах 1919-1922 гг. (Антирелигиозный аспект) // Суздальский сборник за 2016 год: Сборник научных статей. Владимир, 2017. - С. 141-149. (автора - 0,52 п. л.)
8. «Красная» обрядность как средство антирелигиозной пропаганды во Владимирской губернии в 1922-1924 гг. (по материалам местной прессы). // Борисовский сборник. Выпуск 8. Иваново, 2017. - С. 172-177. (автора - 0,27 п. л.)
9. Рождество «по-комсомольски» // Сетевое издание «Зебра-ТВ» (дата выхода: 23 декабря 2016 г.). URL: <http://www.zebra-tv.ru/story/229401/> (автора - 0,18 п. л.)
10. Новый быт во Владимирской губернии в 1924 г. (По материалам газеты «Призыв») // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XVI Международной научной конференции: в 2-х частях. Часть 2. Иваново, 2017. - С. 265-271. (автора - 0,34 п. л.)
11. Освещение церковных вопросов в уездной прессе Владимирской губернии в 1918 г. На примере газеты «Голос труда» (г. Александров) // Материалы XXII Международной краеведческой конференции (21 апреля 2017 г.). Владимир, 2017. - С. 413-422. (автора - 0,3 п. л.)
12. Субботниками, да по Пасхе // Сетевое издание «Зебра-ТВ» (дата выхода: 10 апреля 2017 г.). URL: <http://www.zebra-tv.ru/story/243561/> (автора - 0,13 п. л.)
13. Трансформация отношения к обновленчеству во Владимирской губернии в 1922-1923 гг. (по материалам местной прессы) / О. В. Калюжная // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Патриарх Сергей и церковно-государственные отношения в XX веке: трудный путь к сотрудничеству». Арзамас, 25-26 мая 2017 г. Арзамас, 2017. - С. 151-162. (автора - 0,52 п. л.)
14. Отражение процесса создания завершенной системы антирелигиозного агитпропа в прессе Владимирской губернии в 1925 г. // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XVII Международной научной конференции. Иваново, 2017. - С. 284-289. (автора - 0,33 п. л.)
15. Как Владимирская губерния проституцией «болела» // Сетевое издание «Зебра-ТВ» (дата выхода: 12 февраля 2018 г.). URL: <http://www.zebra-tv.ru/story/280511/> (автора - 0,22 п. л.)
16. Чем «болело общество» во Владимире в 1920-е // Перископ Владимир. №10. Владимир, 2018. - С. 6-7. (автора - 0,2 п. л.)

КАЛЮЖНАЯ Ольга Васильевна
АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В 1918-1925 ГГ. ВО ВЛАДИМИРСКОЙ
ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Специальность 07.00.02 - Отечественная история